

Анна Немчинова

Стародавняя повесть о любви

Анна Игоревна Немчинова

Стародавняя повесть о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027176

SelfPub; 2021

Аннотация

Юная Агния – дочь кузнеца из Царьграда скучает в древнерусском городище, куда отец перевез всю семью. Но на торгу она встречает князей – братьев. И после этого ее жизнь меняется в мгновение ока. Приглянувшись младшему князю, она понимает, что ей не избежать страшной участи всех красивых девушек этого города. Но именно благодаря ее смелости и защите семьи она меняет свою историю и историю целого княжьего семейства.

Анна Немчинова

Стародавняя

повесть о любви

Торг шумел. Было то чудесное летнее время, когда солнце только всходило и стояла легкая прохлада. Эту прохладу поддерживала и река, которая мирно текла, словно забыв, как еще недавно клекотала, прорываясь весенними льдинами в этот мир.

Агния раскладывала замки, навесы, мотыги и прочую хозяйственную утварь на торговую лавку. Отдельно, с особой любовью она раскладывала узорочье, как отец называл его «баловство одно». Агния любила сделанные им украшения. Это напоминало ей о Царьграде, где она провела свое детство. Царьград – место радости, место изобилия, место, где можно было найти кого угодно и что угодно. Там было почти круглое лето, там каждый день что-то происходило, там она научилась величайшему чуду читать, и оттуда она привезла драгоценность, которая стоила дороже всего их двора – рукописное Евангелие. Она досталась ей в наследство от одного старика, который бродил по свету, а умирал у них в доме. Он и научил маленькую Агнию грамоте.

Здесь Агнии было нелегко привыкнуть к маленькому городку, к тому, что о тебе шепчутся на каждом шагу, к неве-

жеству жителей, к тому что надо скрывать, что у тебя есть разумение, к тому, что вся красота заключается в том чтобы выйти за ворота городища к реке и любоваться закатами. А самое главное, к тому, что здесь вся жизнь девки заключается в тяжелой работе с утра до ночи. И за муж очень страшно идти. Глядя на замужних изможденных женщин Агнии становилось плохо, когда на их двор заезжал молодой да холостой. Сердце сжималось и разжиматься никак не хотело.

Ее товарка Настасья наоборот замуж хотела, поэтому даже при работе успевала оглядывать проходящих и проезжающих мужей, да давать им эпитеты.

– Вон, глянь каков купец, так глазами и зыркает, как ухватить бабоньку за теплые места. УУу, шельмец. Такой замуж не возьмет. Глазки ему не строим, – удовлетворенно выдыхала она.

– Иди, иди, лободырный, – поприветствовала она соседа по лавке, Ивана – горшечника. Иван – мастер был изрядный, но упертый. За что и был бит постоянно.

Чего уж лободырный? – обиделся Иван.

– Так то ж молчать надо, а то по недоумию своему во все связываешься. За муж за тебя пойти, так вообще жизни не будет. Лечи тебя, малахольного, – ответила Настасья и отвернулась в сторону ворот.

А там было чего посмотреть.

– Агния, глянь. Опять молодые княжичи торг объезжают. Смотри, младший так и зыркает, опять девчонку подбирает,

злодей.

Но девушка не собиралась разглядывать молодых князей. Она вообще старалась поменьше попадаться им на глаза. Поговаривали что младший княжич на торгу высматривал девушку, а потом увозил ее на дальние заимки и там баловался с ними. Потом девушек уже никто и не видел. В городище уже пропало четыре девушки, но к старому князю идти боялись, просто бы не послушал, а то выпорот плетью, а то и вообще голову снесет.

Семьи горевали, но списывали то на купцов заезжих, то на волков, коих было в лесах вокруг великое множество.

Но под лавку Агния не успела спрятаться.

– Девушка красная, ну -ка покажи свой товар лицом, – раздался голос. Даже не глядя на обладателя голоса она поняла, что это Святослав – младший.

Она подняла глаза и прямо посмотрела в глаза княжичу.

– Ух какие глаза, – как будто предлагая собеседнику, – выдохнул Святослав.

– За такие глаза можно и с волком схватиться, – добавил он с кривой усмешкой.

– Брат, пойдем дальше, здесь все отдано, – вдруг сказал старший Ратибор.

Агния впервые слышала его голос. Был он молчалив и суров. Когда он собирал дань с торжища, он никогда не разговаривал. Он только молча смотрел и дань отдавалась, и дела решались.

«С Ратибором и вече созывать не надо», – говорили о нем.

Если бы не знать, что они братья, никто бы и не подумал и не поверил бы. Ратибор был черноволос, черноглаз и любил бриться как латиняне, бороды не имел, был упруг и собран. Святослав был же светловолос, голубоглаз, вальяжен и только взгляд выдавала в нем опасного противника.

Все дело в их матерях. Мать Ратибора была латинянка. Его отец был наемником у римлян, уж неизвестно за какие такие заслуги, но жену себе отхватил из семьи римских патрициев. Мальчик рос в вечном городе и мать постаралась чтобы его традиции и дисциплина военная проросла в нем. Потом жена погибла и князь, тогда еще конунг был зван на Русь. По дороге он взял себе жену. Была она светловолоса, красива и величава. Она сразу стала хозяйкой. Все стали ходить на поклон к ней. Все торговые дела сначала решались через нее. Единственный сын Святослав с малолетства стал чувствовать свою силу и власть.

Старший брат ушел в тень. Он брался за самые тяжелые дела, посылаясь в самые дикие края и всегда возвращался оттуда.

Живучий, но невезучий, – говорили о нем местные.

Невезучий, потому что все понимали, что Рогнеда сделает все чтобы власть перешла к ее Святославу.

Брат, идем, – повторил Ратибор, но Святослав даже не захотел услышать его.

– Ты чья ж дочь? – продолжал он откровенно рассматри-

вать Агнию.

– Можешь не отвечать. Кузнецца – любимица отцова. Ваш дом вон там, на пригорке? Верно говорю? – тихо, с угрозой, в голосе выдохнул младший княжич.

У Агнии потемнело в глазах. И Настасья – помощница, куда-то исчезла.

И в этот момент Ратибор вдруг прищурил глаза и полупшепотом сказал:

– Святослав! ТЫ идешь дальше.

И это властный, всемогущий Святослав вдруг вздрогнул, потерянно обернулся на старшего брата и отошел от лавки. Потом выдохнул и пошел прочь.

Ратибор мельком взглянул на Агнию и быстро произнес:

– Отцу все перескажешь.

И пошел вслед за братом.

Агния присела.

– Этого не может быть. Неужели очередь до меня дошла?!

И вдруг вспомнила как старец Епифий между грамотой рассказывал сказки. Одну из них Агния боялась и любила больше всего. Там страшный змей горыныч забирал и съедал молодых девушек. И ему их отдавали в обмен на то, что это змей проклятый город не уничтожил. И всегда маленькая Агния возмущалась, столько народу и какой – то один змей, чего ж нельзя навалиться всем миром и убить злодея.

А теперь она ощущала себя одной из этих девушек. Чувство злости и беспомощности охватило ее.

Она встала. И увидела отца. Он всегда собранный, неторопливый, почти бежал. За ним поспешала Настасья.

Отец почти подбежав, хватил Агнию за локти:

– Что он говорил тебе, этот щенок?

Агния проговорила.

– Собирайся домой. Настасья за тебя побудет, – поразмыслив, сказал отец.

С тяжелым сердцем девушка шла к дому. Еще и оглядывалась. И было почему. Вслед за ней шел парень. Было он молод, шел вразвалку и делал вид, что идет по своим делам. Но почти проводил ее до ворот.

Дома была уже куча народа.

Здесь был дядя Тимофей – шорник, его сыновья Тиша и Путята. Здесь же был и купцы Еремей и Ждан.

Мать увидев Агнию, велела ей помочь накрыть на стол.

Агния, вытаскивая из печи вчерашнюю кашу, подумала, что отец построил хороший, просторный и светлый дом. Все гости смогли войти, да еще места осталось.

Зашел отец и все сразу приосанились и как -то собрались.

После долгого раздумья на скамье, отец спросил:

– Ну что делать то будем?

Тиша порывисто привстал.

– Дядя Димитрий, ну ты же друг князю. Это ж он тебя сбаломутил сюда перебраться на житье. Ты ж всех его коней подковываешь, все оружие для них куешь. Неужто он тебя не слушает, да не осадит этого божевольного княжича?

– Ох, Тиша, – с кривой усмешкой ответил отец, – раньше он своим умом жил, мог я ему свои мысли высказать, а теперь за него Рогнеда разумеет. А она своего теленка не отдаст. Сожрет живьем, на дыбу отправит, а не отдаст. ТЫ на дыбу за правду пойдешь? А особенно за ту, которую ничем подпереть не сможешь?

Тиша замолчал.

Тут вступил Еремей.

– Я тако думаю. ТЫ Димитрий, горячку то не пори. Может еще отведет Господь, этого малохольного от Агнии. Ну а мы немножко подможем. Я пару своих воинов дам тебе, пока здесь торгом стою. Они последят за твоей дочерью.

– И долго так будем? В оглядку ходить и если твои княжью ватагу побьют, то им мало не покажется и с тебя виру немалую стребуют, – тяжело выдохнул отец.

– Вот мое последнее слово, – стукнул он по размышлению по столу.

– Агния! – крикнул он, – сидишь теперь дома, по хозяйству на дворе будешь, до бани и обратно. А там пара деньков и придумаем чего.

Все после этих слов разом встали из-за стола, но Еремей все-таки развернулся к Димитрию и сказал, не торопясь:

– Тиша побудет до вечера у вас на дворе, а потом ночью его Путята сменит.

– На том и порешим, – примирительно ответил ему отец Агнии.

А вечером Агния собралась в баню.

Долго и придирчиво выбирала она исподнее, да не пригдилось. Прямо возле бани поджидали ее.

Одели на голову мешок, перекинули через седло и увезли.

Очнулась девушка в бане. Но не в своей. Даже вернее будет сказать в предбаннике. Первое что она сделала, кинулась к оконцу. Глянула в него и поняла, смысла орать и звать на помощь – нет. Оконце выходило на реку. Она увидела изгиб реки, и вокруг заросли. Не было никаких признаков жилья. Ни заборов, даже огородов. Только – заросли и река.

– Значит, где – то в урочище. В потайном месте, – с какой-то отрешенностью подумала она.

– Ну не дурачок же он, – подумала она о Святославе, – понимал, что я попытаюсь помощи просить. Выбрал место укромное.

Девушка сразу стала представлять как будет биться до последнего за свою честь.

– Желательно помереть что ли? – размышляла она. – Потому как все равно никто не поверит, что билась до последнего. Если и выживу, все равно вслед будут плевать, да оговаривать, что под княжича легла.

Потом вспомнила. Когда они с отцом ехали по тракту торговому, возвращались в Константинополь и напали на их караван разбойники, отец тогда под телегой, глядя ей в глаза говорил:

– Чтобы дочка с тобой не приключилось и не сделалось,

помни, главное остаться живой. Льсти, смирайся, терпи, главное делай все чтобы остаться живой. Мы с мамой тебя любим. Для нас главное, чтобы ты осталась на этом свете. А все остальное проживем и заживет.

Тогда отец спас ее и караваном отбились от злыдней.

Теперь отца рядом не было. А наказ был. Агния решила не помирать. Она огляделась в поисках защиты. НА глаза ей попался небольшая скамеечка для ног, пара рушников на столе – вот и все ее оружие.

Дверь скрипнула. Агния пододвинулась к скамейке.

Дверь открылась полностью и вошел Святослав. Был он под хмельком и смотрел на нее с хитрым хозяйским прищуром.

– НУ добро пожаловать! – с ехидцей в голосе сказал он.

– Будь здесь как хозяйка, да только помни что ненадолго, – усмехнулся он в усы.

Агния молчала.

– А чего ж ты, не бьешь в двери. Не кричишь, руки не заламываешь, слезьми не уревываешься? – чуть с удивлением спросил он.

– А что надо? – хладнокровно спросила Агния.

– НУ девицам вроде положено так честь свою терять, – не меняя насмешливый тон, ответил ей Святослав.

– И что все так теряли? – взяла тоже чуть насмешливый тон, Агния.

Святослав слегка опешил.

– А ты странная девка. Не испужливых. Сразу видать не наша, – уже убрав ехидную улыбку, сквозь зубы произнес он.

– Вот, не знала, – ехидно ответила ему Агния, – а как тут оказалась так и поняла, что тебя и не боюсь вовсе.

– А надо бы, – уже разозлился княжич.

– Я и тебя попорчу, и жизнь тебе попорчу. Никто тебя уж и замуж не возьмет. В монастырь только и сгодишься.

– Ну чего ж заглядывать то вдаль. Посмотрим, поглядим, – чуть с дрожью ответила ему дочь кузнеца.

– А неча смотреть, делать будем, – чуть ли не с воем выдохнул Святослав и кинулся к Агнии.

Агния схватила скамейку и швырнула его в Святослава.

Он успелее отщвырнуть рукой в последней момент и кинулся на девушку.

Пока княжич ее ломал, она успела ухватить рушник и накинуть ему на шею.

Святослав озверел, одной рукой он пытался снять рушник со своей шеи, другой – рвал на Агнии рубаху. Успел зацепить рукав и снес его. Только он освободился от рушника, вдруг раздался грохот выламывающейся двери.

– Не смей, сюда входить – зарычал Святослав.

Но вопреки его приказу в дверь вошли и голосом князя ответили:

– Так вот ты злодей сыскался. Все на улицу.

Святослав осел.

– Отец, – охрипшим голосом выдохнул он. Агния выдох-

нула и начала оседать. Но тут кто – то подхватил ее на руки и вынес на улицу.

Предзакатное солнце на улице пыталось отогреть своим уже не жарким светом девушку, но ей это не удавалось.

Дочь кузнеца начало трясти. Кто – то накинул ей на плечи плащ. Плащ был богатый, отороченный соболями.

– Княжий – отстраненно подумала Агния.

Потом ей поднесли ко рту ковш. Выпив девушка поняла, что сбить. Стало значительно теплее, дрожь бить перестала и она наконец могла осмотреться и понять что происходит вокруг.

А происходило неслыханное.

НА дворе бани стояла охранная дружина самого князя. ЗА князем стоял княжич Ратибор, перед князем на коленях стоял Святослав.

В это же время в ворота вбегал отец Агнии с ватагой. Увидев, что возле Агнии стоит один из самых старых дружинников князя и поддерживает ее, Димитрий остановился и неспеша пошел к месту действия.

Ватага так и осталась стоять в воротах.

Князь тяжелым взглядом обвел всех вокруг и спросил после:

– Ну и кто скажет, что это все?

Как не удивительно, все молчали и только из ватаги вышел горшечник Микула.

Он подошел к князю, поклонился и начал:

– Князь великий. Дозволь слово сказать. С недавнего времени девки молодые стали со дворов пропадать. Ты знаешь и моя Марфа красавица тоже пропала. Все думали на зверя лесного. Но с недавнего времени, стали поговаривать, что зверь шибко разумный. Только красивых девок да незамужних берет. Зверю то ему бы и все равно кого жрать. Да вот только мужику не все равно, каких девок брать.

– Сколько? – с плохо сдерживаемой яростью спросил князь.

– Да почитай шесть девок скрадено было, а Агнию вот тоже не уберегли, седьмая будет.

Князь почти не поднимая глаз обернулся в сторону Святослава.

– Ты девок портил?

Святослав молчал.

– Ты их всех порешил? – не дождавшись ответа с такой же яростью вновь спросил Святослава князь.

– Нет, по дальним скитам до заимкам отправил. Только одна, и то сама себе жизни решила, дура, – понуро ответил Святослав.

– Значит я тебя воспитывал, чтобы ты позор в мой дом принес, чтобы ты перед всем миром меня злодеем выставил? Меня просили на княжении, чтобы я народ этот от беды великой охранял, а главной бедой мой сын оказался?

И тут князь потерял свой человеческий облик. Вдруг из него вышел берсерк. Он взревел, выхватил меч и рубанул на-

отмашь своего сына. Никто даже не успел остановить князя.

Димитрий первым кинулся к князю и стал у него выхватывать меч. Затем уже подбежала дружина и сумела побороть князя.

Ратибор кинулся к Святославу. Тот лежал навзничь. Пытаясь прикрыть рану, Ратибор крикнул: Воды!

Агния вскинувшись кинулась со своим ковшиком к ним. Подбегая она услышала как Святослав шепчет Ратибору: – Вот, он отец! Зверь! Мать всегда говорила, что зверь он! Сына своего порешил!

И выдохнул. Уже навсегда.

Ратибор взглянул с горечью на подбежавшую Агнию и сказал, как будто выплюнул:

– Не надо твоего ковшика ему.

Девушка попятилась.

Тут ее сзади подхватил отец.

– Пойдем, дочь. Все уже для тебя закончилось.

Он скинул с нее плащ и они потихоньку побрели в сторону дома.

2 часть

Утро в доме кузнеца началось с громкого стука в ворота.

– Ох кого это принесло да еще и затемно? – спросила зевая мать Агнии.

Димитрий накинув верхнее пошел на двор.

Вернулся он озадаченным. Мать и Агния уже всю раз-

дули печь и готовили к завтраку.

Димитрий сел за стол и помолчав сказал:

– Агнию зовут на княжий двор. Сама княгиня велела ей быть по утру.

– ДА что ж это? Она что ж теперь изведет ее? ЗА то что та осталась целою? – простонала мать.

– Думаю, она винит меня в смерти сына, – спокойно ответила ей Агния. – Может думает, что я навела на него отца. Может что я отца того довела до исступления. Да там много чего мне можно высказать.

– Сказали, служить княгине будешь, – хмуро и тяжело сказал отец.

– Значит пойду, – решила Агния.

После каши, девушка быстро собралась и отправилась на княжий двор.

На дворе к ней подошла какая- то женщина со сжатыми губами и велела идти за ней.

Хоромы были душными.

Княгиня сидела на своем кресле власти. Рука ее лежала на подлокотнике как плеть.

Она даже не взглянула на вошедших.

Женщина со сжатыми губами подошла к своей хозяйке и шепотом произнесла:

– Она здесь. Ждет.

Княгиня подняла свой взгляд. Агния увидела в нем гнев и горечь. Чего было больше девушка не поняла, но уяснила

самое главное – сейчас придется биться.

– Что мог найти мой сын в тебе? Ничего нет. Худая, даже родить не сможешь. Косы достойной нет. Глаза чисто хазарские. Да ты радоваться должна была, что сын на тебя взглянул. А ты визгопряха. Не стати в тебе, ни плавности. И ты посмела моего сына? Будешь теперь служить мне, всегда – тут она не договорила и вскочила со своего кресла.

Агния встретила ее взгляд спокойно. И Рогнеда разозлилась от этого спокойствия еще сильнее.

Она подошла вплотную к девушке и со всей силы ударила ту по лицу.

От удара перстнем бровь рассеклась и оттуда пошла кровь.

Агния мотнула головой, но удержалась на ногах и не упала.

Все ее смирение, все ее страхи, все куда -то улетучилось. Она была готова.

– Княгиня! – сказала она.

И от того, как она это сказала, женщина вздрогнула.

– Ваш сын был страхом для народа. Я может быть не славуница и не подходила вашему сыну. Так и он бы не подходил ко мне. И коли он был девичьими мечтами, зачем девок силой брал? Может тогда вам бы его удержать, сына то своего, вам бы слова правильные сказать ему.

Рогнеда отшатнулась.

– ТЫ как ты смеешь! Ты девка подзаборная.

Но Агния не дала ей договорить.

– Да, я девка подзаборная. Княгиней не была. Я только выжила тогда и успела остаться целой после сына вашего.

У княгини в глазах появилось бешенство. И тут Агния поняла, что теперь можно сеять семена. Потому что девок надо было спасать. Тех, кто был выкраден и спрятан на дальних заимках.

– Его нет. Все он зарублен мечом. Но есть девушки, которые были с княжичем. Может даже кто – то из них понес от вашего сына.

Рогнеда крикнула:

– Лада!

Зашла та самая женщина со сжатыми губами.

– Выведи ее вон. – махнула она в сторону Агнии.

– Видеть ее не могу. Не хочу ее видеть в услужении.

Лада взяла девушку за руку и вывела ее на двор. Когда она быстро удалилась, Агния огляделась.

Двор был огорожен большим частоколом, ворота были закрыты. А вокруг были дружинники.

Они повернулись в ее сторону и кто-то из них произнес:

– Что не доделал с тобой княжич дело? Можем и мы кончить, – и раздался мужской гогот.

В это время Ратибор стоял перед князем.

– Ты должен был следить за младшим братом. Ты должен был его остановить. Где ты был? – ярился князь.

Ратибор молчал. Он знал отца и знал, что ему не нужны ответы. Сейчас отец ищет виноватых. И Ратибор решил взять всю вину на себя.

Князь еще больше злился. Он встал, подошел к сыну и вдарил ему со всей мощи своего богатырского кулака. Княжич осел, но не упал.

– Иди с глаз моих! Пока и тебя не убил, – уже спокойно сказал князь.

Княжич не поднимая головы, развернулся и пошел на двор. Выйдя во двор он сплюнул кровь и тут увидел как ва-тага дружины окружила дочь кузнеца.

– Ну – молодцы от девки отошли, – вроде как глухо про-рычал он.

Но все услышали, обернулись, увидели княжича и отошли.

Ратибор напружинившись подошел, глянул на ее лицо, взял за руку и повел.

Агния спросила:

– Далеко повел то меня, княжич?

– Пришли уже, – буркнул он. И подвел ее к бочке с водой.

Агния усмехнулась.

– Похоже нам двоим нужна вода.

Ратибор дотронулся до разбитой брови и спросил:

– У княгини на посиделках была?

– А ты поди у отца на совете был? – приложила она к его разбитым губами невесть, где схороненный и вытащенный

платок.

– Был, – криво усмехнулся Ратибор.

В это время дружина смотрела со стороны и оттуда раздалось:

«Это чего ж за братом подбираешь?»

Ратибор стал разворачиваться в сторону дружины.

– Это князя или Святослава люди? – вдруг сзади него раздался голос Агнии.

Как ни странно, это остудило княжича.

– Да, это ж люди Святослава и князя, – как будто себя убеждая в чем – то ответил ей Ратибор.

Кулаки его разжались, он повернулся обратно к девушке и сказал:

– Пойдем я провожу тебя до отцовского дома.

Никто не посмел преграждать им путь.

Ворота им открыл тот самый старей дружинник, который держал девушку там возле бани. Напоследок он громко сказал им вслед:

– Отец твой, Ратибор не одобрит, что ты девушку взял под защиту. Ты княжеского рода, а она – мастеровая девка.

Княжич не ответил, но Агнию ожгло.

Шли они до дома кузнеца молча. Шли через торг. И на этом самом торгу метнулся прямо перед ними Тиша.

Вырос как из – под земли, – подумала девушка.

– Агния, что с тобой сделали? – выкрикнул он и с вызовом посмотрел на Ратибора.

– Рогнеда испытывала, но меня вывели, – подняла предостерегающе руки Агния. И этот жест усмирил Тишу.

Он хмуро исподлобья посмотрел на княжича и сказал:

– Все, дальше я сам доведу.

– Кто ты? – чуть насмешливо и с вызовом спросил Ратибор.

– Я ее жених, – ответил Тиша.

Агния обомлела.

– Сегодня утром, приходил тебя сватать с отцом. Твой отец дал добро, – уже обращаясь к девушке продолжил объяснение, он.

– Так чего ж ты свою невесту не бережешь? – почти выплюнул княжич.

– Сберегу. С сегодняшнего дня она под моей защитой, – вновь с зарождающимся вызовом начал отвечать Тиша.

Ратибор резко повернулся и практически сразу растворился в торжище.

Тиша взял за руку Агнию и они пошли в отцовский дом.

Там от отца девушка и узнала, что теперь она просватана. На вопрос зачем это было сделано, ответили, что только это и спасет ее от гнева Рогнеды. Замужних на двор княжий не зовут в услужение.

– Да и Тиша, мужик, что надо, – добавил Димитрий.

Потом глядя на разгоревшееся лицо дочери, тихо добавил:

– Любит он тебя. Сказал мне, что в обиду тебя не даст и

беречь будет. Я тебе давал свободу, но сейчас времен нет. Для спасения твоего же, надо быстрее замуж тебе.

Агния ничего не ответила. Тиша бы мужик что надо. Сильный, смелый, добрый, но душа ее рядом с ним спала.

– Отец, воля твоя, – вот и все что она выдохнула.

– Вот и лады, – облегченно выдохнул отец, – через семь ден свадьбу будем делать.

3 часть

– В баню готова идти? – спросила мать.

– Мать, что это за важность то такая здесь на Руси в баню перед свадьбой идти? – чуть с упрямством спросила Агния.

– Так что ж? Смываешь старое, девичье. Завтра то будешь мужняя жена, уже и не дочь наша вовсе, – чуть всхлипнув сказала мать.

– Мамочка, – также чуть всхлипнула девушка. – Я всегда буду вашей доченькой.

И кинулась к ней на шею.

В это время в дом зашел отец.

– Ну, ну, – чуть грубовато сказал отец, – хватит бабские страдания разводить. Баня уж натоплена, иди дочь.

Агния зашла в баню, разложила вещи, начала раздеваться и осталась в исподней рубаше, как услышала шум. Она кинулась к дверям, но они были заперты. Рванула к окошечку и увидела, что горит. Баню подожгли.

Она стала быстро осматриваться в поисках чего-то тяже-

лого, чтобы попробовать выбить дверь.

Были только кадки. Она разбила их в щепы, но дверь не поддалась.

Пробовала орать в окошко предбанника, но баня стояла на самом краю огорода и никто так и не вышел.

Успела кинуться в баню смочила рушник водой и надела на лицо.

Стало дымно, и она кинулась на пол.

В это время кто – то выламывал дверь. Потом к ней кинулись, взяли на руки и вынесли.

На нее что-то накинули и посадили в чье-то седло.

Пока неслись лошади Агния изумленно понимала, что она в седле княжича и сзади Ратибор. И плащ на ней княжича, и люди его несутся на лошадях рядом.

– Орать или не орать? – лихорадочно думала она.

Потом поразмыслила, что рот ей не заткнули, руки не связали, и вообще она не поперек седла едет. Значит зла вроде не замышляют.

– Куда мы? – спросила она, не глядя на княжича.

– На одну из моих заимок уходим – почувствовала больше, чем слышала Агния.

Добрались только к ночи.

Агния уже настолько устала, что даже бояться не могла.

Ратибор снял ее с седла и понес в избушку.

Она только посмотрела на него, когда он ее положил на полати.

– Ничего с тобой не случится здесь. Никто тебя не тронет, – ответил Ратибор на ее немой вопрос.

– Спи! – и накрыл ее своим плащом, тем самым, которым ее накрывали после той бани, где она не допарилась со Святославом.

И сквозь сон, она услышала ворчание одного из дружинников.

– Все тебе княжич ее из бань спасать приходится.

Какой – то немыслимый щебет птиц разбудил Агнию.

Она села на топчане. В избушке никого кроме нее не было. Она встала и тут же села. В исподнем выйти из избы было боязно. Она укуталась в плащ Ратибора и вышла.

Они были в лесу. Вернее, на небольшой опушке. Горел костер.

И тут она увидела его. Того парня, которого она всегда видела возле своего дома с той самой встречи со Святославом.

Она подошла к нему и спросила:

– Так ты из дружины Ратибора?

Вместо ответа, парень протянул ей ложку с варевом и сказал:

– Отведай.

Агния попробовала. Это была каша, правда с мясом. Но каша.

Прожевав, она спросила:

– Как звать то тебя? Тот, кого я называла про себя вором, который все время что-то высматривает.

– Данилой, звать меня, – просто ответил дружинник. – А высматривал я тебя. И усмехнулся.

Затем он взял чашку, положил кашу и подал ее девушке.

– Ешь, Ратибор велел накормить тебя, как проснешься.

Агния взяла чашку и присела на пенек.

Раздались голоса и вышли трое из леса.

Они тащили целые стволы деревьев за собой.

– Не сильно ли расшумелись? – с опаской крикнул им Данила.

Старый воин, который накидывал плащ на Агнию, крикнул в ответ:

– Людей здесь кроме нас нет, а вот зверьем хоть отпужнем маленько. А то там следы медвежьи видел.

Данил сразу успокоился и присел возле костра.

– Сейчас травы принесу. Пожжем. Комарье хоть отойдет немного.

Агния краем глаза видела, что Ратибор вместе с остальными рубит дрова, и ждала.

Видимо княжич почувствовал ожидание, подошел к старому воину, что – то тихонько сказал и отошел.

Старый воин направился к Агнии. Присел возле огня и вымолвил:

– А звать меня будешь дядькой Ставром.

Потом помолчал и продолжил:

– Агния, оставаться в городе тебе никак было нельзя. Да и нам тоже нельзя. Совсем взлютовала Рогнеда. Видишь, по-

дослала к тебе людей, чтобы баню подожгли. Жених твой не спас бы тебя, коль не Данила, которому велено было при-
сматривать за тобой. ДА и к Ратибору ночью тать подослала,
чтобы зарезали.

– Меня понятно, – высказалась девушка, – я для нее при-
чина гибели сына. А Ратибора то за что?

– ДА за то, что теперь он должен в наследство зайти да
власть за старым князем взять. А ей надо самой управлять.

Так что. Сидим здесь. Эту заимку только нас пять и зна-
ет. Мы ее рубили, мы здесь заставу ставили и никому о ней
кроме нас и неизвестно, – выдал тираду Ставр.

– Долго сидеть будем? – с легкой иронией в голосе произ-
несла дочь кузнеца.

– Пока наша сила не выйдет. Без нас там есть кому за нас
повоевать. ДА ты небоись, – увидев испуганный взгляд де-
вушки, – добродушно сказал старый воин.

– Не силушкой воюют, а умом. Есть там пара купцов, да
пара советничков, которые должны на чистую воду все дела
Рогнеды вывести. А мы тут подождем, – тут Ставр примолк,
а потом глянул на девушку и сказал:

– Тебя здесь никто не тронет. Ратибор убьет любого кто
позариться на тебя. ДА вот только, наверное, после того, как
тебя пятеро мужиков в лес отвезли, твой жених откажется от
тебя. Может порченной многие еще назовут, – как то нехотя,
с отяжкой протянул он.

– ДА и подь они. И дай Бог, чтобы жених отказался, – в

сердцах вымолвила Агния.

– Что так? Не люб, что ли Тиша тебе? Али на другого кого глаза поглядывают?

– Али на другого, – выдала девушка. Потом помолчала и спросила:

– Ты, дядь, в Царьграде был?

– Был. Ох и красивый город. Не чета нашему. Все там чудно устроено. Чувствуется город, о котором сказки слагают, – ответил ей Ставр.

– Вот и у меня мечта, дядь. Хочу я в Царьград податься. Я же его в детстве только и видела. Засыпаю и во сне его вижу. Там жизнь, там книги, там столько всего увидеть можно. Я столькому выучусь, – выпалила Агния.

– Ого, да ты непростая девка. Все то вон, в сторону замужней бабы глядят, а ты в сторону Царьграда глядишь. Так он и есть, твой суженный? – спросил Ставр.

– Он самый, – с тяжким вздохом вымолвила девушка.

– Эх, нелегкая твоя судьбинушка, – протянул Ставр.

– Бабам, то самим ход запрещен. Кто возьмет с собой такую как ты, девка? Потеряешь ты все в этих своих мечтах, – добавил он, встал и отошел к княжичу.

День проходил за днем.

Каждое утро Агния просыпалась и выходила на крыльцо слушать пение птиц. И каждое утро кто – то сидел у костровища и готовил еду в котле. Ни разу ее не попросили помочь и когда она сама напрашивалась, отмахивались от нее.

Столько мяса она не ела в своей жизни ни разу. Каждый день кто – то из воинов приходил из леса с дичью.

На пятый день Агния до того соскучилась, что намылилась уже сама пойти в лес. Перед ней в этот момент вырос Данила и развернул ее в сторону землянки.

Девушка до того разозлилась, что швырнула на землю туесок, который нашла в землянке и пошла ругаться к Ратибору, который что-то усиленно вырезал из дерева.

– Княжич, – в отчаянии крикнула она, – выпусти меня в лес, а то обернусь кикиморой лесной от скуки и житья вам не дам.

Ратибор поднял на нее взгляд, внимательно осмотрел ее и наконец, вымолвил:

– В кикимору не мудрено превратиться, вот человеком остаться только дело хитрое.

– Вот и дай мне человеком остаться, – не осталась в долгу Агния, – по ягоды хоть схожу думу развею.

– Иди, – вот и все, что сказал ей княжич.

Затем он махнул головой, и Данила подняв туесок с земли, молча пошел за девушкой.

– Ну и лады, – еще немного надуту подумала Агния, – зато зверь сначала Данилой подавиться.

С тех пор так и повелось.

Как солнышко подыметя, так девушка за ягодой с Данилой и идет.

Сначала ягоду воины ели с охоткой, но через три дня, ста-

ли потихоньку отказываться.

Тогда у Агнии появилась новая затея. Валять да сушить. Потребовала от Ставра, чтобы он ей посуду под сушку наготовил. А сама за лекарственными травами ходить стала. И все тот же Данила ее сопровождал.

От него она узнала и про семью князя.

Как Рогнеда старшего сына всегда угнетала, как в глазах князя пыталась его выставить в дурном свете. Как сына младшего спасала от всех его шалостей с детства. Как князь призывал старшего сына и велел следить и оберегать младшего. Как бивали часто Ратибора за Святославовы злодеяния. Как терпел это все Ратибор. Как спал всегда в полглаза. И как в первый раз они добудиться его не могли утром после казни младшего брата. Потом, по большому секрету, рассказал, как жениться хотел Ратибор, да невесту его Рогнеда сгубила пока он в походе был. Конечно, никто ничего доказать не смог, но княжич с той поры по бабам ходил, но за муж никого не звал.

А потом как – то невзначай поведал ей, что Рогнеда своих людей заставила выпросить всех дружинников Святослава куда он девок припрятал, да разослала своих людей за ними.

Агния широко открыла глаза от удивления.

– Все – таки услышала! – невольно подумала она, – Ну хоть девок вытащат из заточения.

Время шло. Дни сменялись днями. Вечерами Агния то пела, то дивные сказки рассказывала. То вспоминала Царьград.

Одна только оказия произошла в их вынужденном уединении.

Баню стали топить. Баня была по черному. Последней пошла Агния. Она зашла в парную, увидела дым и что – то произошло с ней. Какой -то безысходный страх охватил ее, она попыталась вздохнуть и не могла. Выронила она ковш из рук, упала на пол и поползла из парной. В это время дверь распахнулась и чьи -то руки вытащили ее. В предбаннике на нее накинули плащ. Она немного пришла в себя и увидела Ратибора. Ей стало ужасно стыдно и она постаралась спрятать лицо в плащ. Всклипывать она не перестала. Ратибор посадил ее на лавку, сел рядом и потихоньку стал ей рассказывать:

– Мне лет 10 было, когда я первого человека в своей жизни убил. МЫ в дороге были. На нас разбойники напали. Мать один хотел насильничать, а у меня нож, отцом подаренный был. Вот я и воткнул ему в бок подаренный нож, – тут он криво усмехнулся.

Потом меня рвало. И долго еще при виде трупов рвало. Отец и к бабкам меня возил, и к святым отцам в монастыри. Да толку никакого не было. А однажды ехали со Ставром. Он мне про между прочим и сказал, что я все правильно сделал. Раз разбойник дурень, к такой женщине полез, да назад не посмотрел, получил свое. И враз меня отпустило. Рвать то есть.

Потом он помолчал и сказал:

– Ты со Ставром поговори. Он из горящего дома выходил, он знает, как перестать бояться.

Агния всхлипывать перестала, и сказала хмуро Ратибору:

– Я еще раз попробую, только двери не закрывайте не в парную, не в предбанник.

Ратибор вышел, открыл дверь, а сам сел возле крыльца. Так, на всякий случай.

Дочь кузнеца не спеша зашла в парную. Опять огонь, опять черный дым. Чуть не запаниковала, но тут увидела открытую дверь и услышала, как княжич поет какую – то разудалую молодецкую песню. Пел он ужасно, это раздражало Агнию, но отвлекало от страха. Помывшись, она вышла на крыльцо уже одетая, и сказал сидящему Ратибору.

– ТЫ поешь как медведь по весне. Даже думы все разбегаются, когда ты поешь.

– НУ и лады, – удовлетворенно ответил ей княжич.

– Значит на твоей свадьбе петь не буду.

Встал, отряхнулся и пошел в сторону костровища.

Уже вечером, когда все сидели у костра поле сытной похлебки, Агния спросила у Ставра про то, как из горящей избы выходил.

Тот рассказал ей историю, а в конце добавил:

– Огня потом боялся, как в детстве батю. А потом как – то пошел в поле разжег костер и давай через него прыгать. Прыгал до того, что устал и боязнь как – то улетучилась. И у тебя пройдет. Тем более такой защитник у тебя. Как только

грохот раздался, он стрелой метнулся к тебе. Как успел свой плащ по дороге подхватить.

Агния ничего не ответила, но почему то на мгновение показалось ей, что она Святослав и за ней также следит княжич. Стало ей неловко и поэтому она попрощавшись, быстро ушла спать.

И вот в одну вечернюю зорьку приехал гонец.

На опушку он вышел, держа за узду коня. Все дружинники привстали. Увидев знакомое лицо, присели. Но Ратибор продолжал стоять.

Гонец подошел к княжичу и они быстро ушли в хижину.

Выйдя же спустя недолгое время, Ратибор крикнул:

– Сбор! Возвращаемся!

Воины обрадованно загудели.

Данила кинулся не к лошадям, а к Агнии и тал ей помогать собирать ее запасы. Разложил по седельным сумам ее травы, да вытащил откуда – то туюски, которые делал втихомолку.

После недолгих сборов, сели на коней. Ратибор посадил впереди себя Агнию и двинулись в путь.

Ехали и ночью. На заре они вошли в городище.

Все только просыпались, но когда подъехали к дому кузнеца, Димитрий стоял у ворот и ждал. И с ним стояли и друзья – купцы, и жених Тихон, и еще куча соседей.

Агния горела. Одновременно ей было и неловко, и испытывала какое -то чувство отчаянной решимости.

– Ну вот, – думала она, – теперь позор мне за пятерых

мужиков в лесу. Но теперь отец разрешит уехать куда глаза глядят, и буду добираться до Царьграда.

В голове ее уже зрел план. Как она переоденется мальчиком, где добудет одежду, к какому купеческому каравану пристанет. И все нарушил Ратибор.

Он громким зычным голосом на всю улицу, крикнул:

– Возвращаю пропажу, нетронутую и сохранную. В том, что сохранил ее невинность клятва моя. В знак моей клятвы, вот кровь моя и кровь моей дружины.

И в это время все воины достали ножи и разрезали себе руки.

– Да что ты за человек то такой? – в сердцах подумала Агния, – Со своей честью, все мои мечты порушил.

С трудом, сдерживаясь от того, чтобы сплюнуть, Агния ушла в дом, даже не повернувшись и не простившись.

Отец зашел в дом спустя время и в руках у него были связки трав и туеса с ягодой.

– Надо же! – с ехидцей подумала Агния, – даже добро мое все отдал.

Мать кинулась к ней на шею и стала ее обнимать.

После все сели за стол и стали расспрашивать.

Когда Агния все переговорила, настала ее очередь визнавать новости.

А новости были большие.

После того, как баня сгорела, приехал сам князь. Стал расспрашивать, визнавать. Видел ли кто здесь княжича старше-

го. Не он ли баню спалил. Потом призывал купцов и о чем-то шептался с ними.

Потом и княгиня сама приехала. Спросила нашли ли косточки Агнии. В злости, что не нашли пнула сапогом отца и уехала.

И после этого, такие чудные дела начали твориться.

Вроде как князя хотели отравить сначала, потом из – за угла кто – то стрелой убить хотел. Тали дознавать, пытаться тать, которая вечно на торгу ошивается. Да все следочки привели к княгине.

И дознался князь, что хотела его жена за сына убить, а сама во власть встать. За такую измену не простил старый князь Рогнеду и сослал ее в дальний монастырь.

Вот, пару денечков назад и отвезли ее на телеге, просто-волосую, да в рубахе одной исподней. Все городище видело ее позор.

– Так вот чего ждал княжич, -дошло до девушки, – ну теперь то он станет главной рукой у князя.

Но мысли дальше не пошли. Стали тягучими, глаза стали слипаться.

– Ох, девонька, да ты спишь уже, – сказал отец. И отправил ее на полати.

Утро было ранним.

Бирич орал как сумасшедший, вызывая народ на вече. Думали уж ворог напал.

Поэтому собирались быстро, и от этого суетливо.

Агния увязалась за отцом.

– Негоже бабе на вече быть, – ворчал отец, но отогнать только что возвращенную дочь не посмел.

– А я закутаюсь да в уголке постою, – выпрашивала Агния.

– А иди, только чтобы в толпу мужиков не лезла, – ответил на это Димитрий.

НА сходе был и князь, и княжич, и вся дружина.

Напротив них стояли бояре.

Один из них, самый старый и самый влиятельный, начал говорить:

– Князь, мы призвали тебя к нам, чтобы ты был нам защитой. Оберегал нас и наставлял нас. Законы твои мы свято чтим. Но сын твой Святослав зло принес в наш город и позор.

И тут вывели девчонок.

Агния не успела ахнуть, как кто-то взял ее за руку, поволок и поставил в ряд с девушками.

– Вот, посмотри, сколько семей опозорил разом княжич. Эти вот две брюхаты, как им жить то теперь. Их даже в монастырь не возьмут. Здесь и боярские дочери, и вон купеческие, и ремесленных дочеря.

Князь тяжелым взглядом обвел вече.

– Я сына своего собственноручно казнил. Смыл его кровью позор.

– Так то оно так, – закивал боярин. – Но город требует чтобы ты позор тем себя смыл, что породнился городом. Пусть

твой сын женится на одной из них.

Князь выдохнул. Посмотрел в сторону Ратибора и криво усмехнулся.

– Супротив города не пойду. Выбирай себе жену.

Княжич не торопясь снял себя свой плащ и очень медленно пошел к ряду девушек. Он прямо подошел к Агнии, посмотрел ей в глаза и тихо произнес:

– Покажу я тебе твой Царьград, ежели хочется.

И надел на нее свой плащ.

Свадьбу гуляли долго. Неделю гудело все городище. Стояли бочки с медовухой прямо на княжьем дворе.

Пока молодая княжна сидела и оознавала свое новое положение, она увидела как краем глаза Ставр подошел к старому, но самому влиятельному боярину и что-то передал ему.

Когда старый воин подошел к ней она спросила:

– ЗА что ты ему только заплатил?

– ЗА вече, – подмигнул старый воин.

Княгиня аж выдохнула от изумления.

– Так все было подготовлено? Это все не по честному?

Ставр посмотрел на нее внимательно и сказал:

– Какая тебе разница? Главное тебе в бане теперь не страшно будет. Теперь тебя этот паршивый голос и из ада вытащит.

И пошел пить и радоваться за молодых.